

Андриенко Анна Александровна

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНОЧНЫХ ПРЕДИКАТОВ КОНЦЕПТА "УСПЕХ" В РУССКОМ И АМЕРИКАНСКОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются вербализованные оценки концепта "успех" в русском и американском варианте английского языка. Автором подчеркивается большое значение оценочного компонента как сложного когнитивного процесса вторичной категоризации и концептуализации для комплексного описания концепта "успех", а также его связь с исторически сложившимся содержанием исследуемого концепта. На основе анализа примеров из современного публицистического и медиадискурса раскрывается лингвокультурная специфика оценочных предикатов в исследуемых языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 4. С. 69-72. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Согласно приведенной в статье классификации (условное разграничение аспектов моральной проблематики), можно увидеть, что темы морально-нравственного содержания (отражение отношения к труду, дружбе, любви и т.д.) раскрываются в языках, каждый условный аспект, который мы выделили, имеет место в обоих языках, они (аспекты) «рисуют» схожую картину миропонимания и отношения к моральным проблемам жизни.

Список литературы

1. **Амирова Д. Г.** Тематико-семантическая классификация паремий с морально-нравственной проблематикой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (55): в 2-х ч. Ч. 2. С. 73-76.
2. **Английские пословицы и поговорки** [Электронный ресурс]. URL: <http://native-english.ru/proverbs> (дата обращения: 25.07.2016).
3. **Гончарова Н. Н.** Языковая картина мира как объект лингвистического описания [Электронный ресурс] // Известия Тульского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-kartina-mira-kak-obekt-lingvisticheskogo-opisaniya> (дата обращения: 12.10.2016).
4. **Гумбольдт В. фон.** Избранные труды по языкознанию. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода [Электронный ресурс]. URL: <http://philologos.narod.ru/classics/humboldt.htm> (дата обращения: 10.10.2016).
5. **Даль В. И.** Пословицы русского народа [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/dal/index.php (дата обращения: 17.07.2016).
6. **Даниленко В. П., Даниленко Л. В.** Основы духовной культуры в картинах мира. Иркутск: ИГЛУ, 1999. 537 с.
7. **Даниленко Л. В.** Когнитивные аспекты языковой картины мира в сравнении с научной // Когнитивные аспекты языкового значения: межвуз. сб. науч. тр. Иркутск: ИГЛУ, 1997. С. 28-39.
8. **Колшанский Г. В.** Объективная картина мира в познании и языке. М.: Наука, 1990. 108 с.
9. **Постовалова В. И., Серебренников Б. А., Кубрякова Е. С.** Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. 216 с.
10. **Склярова Н. Г.** Роль альтернативности в моделировании различных фрагментов картины мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 9 (63): в 3-х ч. Ч. 3. С. 169-171.
11. **Тер-Минасова С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2000. 624 с.
12. **Философский энциклопедический словарь:** в 3-х т. / гл. ред.: Л. Ф Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1994. Т. 3. 584 с.

THE REPRESENTATION OF MORALITY AND VIRTUE IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGE WORLDVIEWS BY THE EXAMPLE OF PROVERBS

Amirova Dzhamilya Gadzhievna

*Saratov Socio-Economic Institute (Branch) of the Plekhanov Russian University of Economics
strawberryjam1@mail.ru*

The article reveals the notion “worldview” in general and also describes the different types of worldviews by the example of proverbs of the English and Russian languages. The author gives her own classification of proverbs as having historically established plan of content and expression of units, understandable only to the carrier of a certain worldview. An attempt of comparison of moral-ethical worldviews of two languages is made. Similarities and differences are shown by the example of authorial classification of proverbs with moral-ethical subject matter.

Key words and phrases: morality; linguistic worldview; culture; paremia; proverb; virtue.

УДК 811.111

В статье рассматриваются вербализованные оценки концепта «успех» в русском и американском варианте английского языка. Автором подчеркивается большое значение оценочного компонента как сложного когнитивного процесса вторичной категоризации и концептуализации для комплексного описания концепта «успех», а также его связь с исторически сложившимся содержанием исследуемого концепта. На основе анализа примеров из современного публицистического и медиадискурса раскрывается лингвокультурная специфика оценочных предикатов в исследуемых языках.

Ключевые слова и фразы: оценка; концепт; лингвокультура; оценочные предикаты; вербализация оценок.

Андриенко Анна Александровна, к. филол. н.
*Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
ann-andrienko@mail.ru*

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНОЧНЫХ ПРЕДИКАТОВ КОНЦЕПТА «УСПЕХ» В РУССКОМ И АМЕРИКАНСКОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Понятие оценки в языке имеет сложную природу и является предметом анализа в целом ряде научных парадигм. В рамках современной антропологической парадигмы подчеркивается многоаспектный характер оценивания как сложной когнитивной операции. Так, Н. Н. Болдырев подробно описывает специфику

познавательных процессов оценочного характера и отмечает, что они представляют собой вторичную концептуализацию и вторичную категоризацию в рамках определенной «системы координат: системы мнений, оценок, ценностей и стереотипов, которую осуществляет человек как отдельный индивидуум (личная оценка) и как член конкретного сообщества (общепринятая, коллективная оценка), оперируя уже существующими, внереализованными концептами» [2, с. 47]. Оценка имеет динамичный характер, так как фиксирует меняющиеся общественные условия и потребности. Именно благодаря своему свойству быть одновременно личным и общественным компонентом смысла типичные формы вербализации оценок имеют особое значение в контексте межкультурной коммуникации.

Еще одним важным свойством оценки как когнитивного процесса является ее гештальтный характер [Там же, с. 52], то есть преобладание целостного восприятия оцениваемого явления над частной оценкой его отдельных компонентов. В этом аспекте знание оценочного компонента формирует специальный ценностный аспект понимания речи на иностранном языке, учет которого связан с развитием компетенции понимания [4; 6].

Пожалуй, самая разработанная и широко используемая исследователями классификация типов оценки предложена в работе Н. Д. Арутюновой [1]. Кроме деления на положительную и отрицательную оценку (общеоценочные значения), выделяются следующие типы оценок (частнооценочные значения): сенсорно-вкусовые (вкусный, приятный), психологические (интересный, глупый, грустный), эстетические (красивый), этические (аморальный), утилитарные (полезный, вредный), нормативные (правильный) и телеологические (удачный, целесообразный). Соответственно, оценочные предикаты могут выражать широкий спектр оценочных значений (например, хороший может обозначать и утилитарную (хороший нож), и этическую (хороший поступок), и др. типы оценок) или принадлежать строго к конкретному типу (аморальный). Оценка может иметь рациональную или эмоциональную основу, что находит свое выражение в языке. Рациональная оценка может рассматриваться как смысловая интерпретация основных характеристик предметов и явлений. Эмоциональная оценка представляет собой определенную реакцию человека на объекты и явления окружающего мира, которые затрагивают личностный мир говорящего, его цели и установки, и чаще всего имеет субъективный характер и связана с психологическими особенностями восприятия конкретных предметов и явлений отдельным человеком [5].

Объектом анализа настоящей статьи стали оценочные предикаты концепта *успех* в русском и американском публицистическом и медийном дискурсах. Концепт «успех» в русском и американском английском языках получает все возможные типы оценок согласно приведенной выше классификации. Успех является важным социальным ориентиром и целью достижения современного человека. Исследователи ставят самые разнообразные акценты в трактовке как конкретных измерений успеха, так и абстрактной его сущности. Объединяющая константа современных исследований, по нашему мнению, заключается в установлении изменения статуса явления успеха, а конкретные его следствия мы наблюдаем сегодня в возведении его в качестве философской категории и в анализе формирующейся его ценностной сущности для носителей различных языков и культур. Само слово *успех* в словаре современного человека, по заключениям О. В. Михайловой, не только часто употребляемо, но и приобретает качественно новое значение [9, с. 48]. В подтверждение можно привести данные исследований в области философских наук [10; 11], согласно которым оппозицию *успех* – *неудача* можно отнести к базовым бинарным оппозициям, которые предопределяют национально-культурное своеобразие этноса, а отношение к успеху, сложившееся в том или ином обществе, определяется как предпосылка, определяющая все направления его развития.

Далее рассмотрим ценностную составляющую концепта *успех* в лингвистическом преломлении в зеркале его языковых репрезентаций. Следует сказать, что в самом прототипическом понятии об успехе содержится элемент оценки (позитивной), так как успех в русском языке – это *положительный* результат, *благоприятный исход*, *удачное завершение чего-либо* (*победа в поединке, хорошие результаты в школе*) [3, с. 246], в американском английском – *a degree of succeeding, a good result* (*степень достижения цели, хороший результат*) (*перевод автора статьи – А. А.*) [13, р. 156]. В словарных определениях, некоторые из которых мы процитировали выше, *успех* представлен эксплицитно как позитивное явление (преимущественно в атрибутивных словосочетаниях) и имплицитно (в семантике номинативных компонентов в словосочетаниях), напр., в русском: *удача* (*счастье, везение, счастливый исход, успех*), *победа* (*успех, достижение*), *одобрение* (*признать уместным, добрым*), *признание* (*не отречься добро, ценить талант и заслуги, оказывать почет*), *повысить* (*сделать больше, выше, увеличить силу или степень чего-либо*) [3].

В реальной речевой практике носителей исследуемых языков *успех* получает больше всего критериев для оценки и множество самых разнообразных параметрических характеристик. Наблюдения над современной публицистикой и медийным дискурсом показывают, что *успех* имеет *количество, качество, форму, внешний вид, масштаб, уровень, степень, процентный состав, цену, вкус, виды и др.*, сам *успех* превращается в *критерий, показатель, тест, ориентир*.

Данные Словаря русской идиоматики [8] содержат 47 атрибутивных словосочетаний с лексемой *успех*. На наш взгляд, в аспекте отражения ценностного компонента исследуемого концепта их можно условно разделить на следующие тематические группы: 1) атрибуты, описывающие размеры успеха (*большой, колоссальный, крупный, громадный*); 2) атрибуты, указывающие на неповторимость и уникальность успеха (*беспрецедентный, невиданный, небывалый, исключительный*); 3) атрибуты, описывающие степень эмоционального воздействия на наблюдателя (*поражительный, потрясающий, ошеломляющий, сногшибательный, впечатляющий*); 4) атрибуты, описывающие статус успеха как общественной ценности (*серьезный, солидный, стопроцентный, признанный, триумфальный*); 5) атрибуты, несущие ярко выраженные метафорические оттенки (*бешеный, бурный, головокружительный, оглушительный, сумасшедший*); 6) атрибуты, описывающие успех как нечто из ряда вон выходящее (*удивительный, фантастический, феноменальный, чрезвычайный*). При этом в русском

медийном дискурсе наиболее употребительной является пара антонимов *истинный* (*подлинный, настоящий*) и *ложный*. Для русского человека становится принципиальным различать успех *настоящий* и *ложный*, ведь именно настоящий успех обладает ценностью. Приведем пример: *Успех мнимый и подлинный, различать эти понятия очень важно... Подлинный успех всегда предполагает наличие внутренней удовлетворенности, идущей из глубины человеческого существа, веру в себя и в свои возможности* [7, с. 15].

Прилагательные с признаком отрицательной оценки в русском языке, в частности, включают следующие: *дурной, незаслуженный, пустой, незначительный*. То есть ценностная составляющая концепта *успех* в русской лингвокультуре отличается полярностью семантических признаков. Это можно объяснить исторически сложившимся скорее отрицательным отношением к исследуемому концепту в русской культуре. Русская философия никогда напрямую не касалась проблематики успеха и не проповедовала культ личного успеха как самоцель. Так, в качестве особенностей представлений об успехе в русской культурно-исторической традиции можно выделить следующие: успех ценен не в личностном, а в общенациональном смысле; успех связан с религиозными этическими представлениями; отрицание успеха в мирском смысле; русский человек верит в зависимость успеха от удачного стечения обстоятельств (что проявляется в образах народных сказок); успех связан со славой и служением отечеству.

Тем не менее, несмотря на употребление прилагательных с отрицательной оценкой в сочетании с ключевой лексемой *успех*, следует отметить, что данный концепт в русском медийном дискурсе в широком смысле, несомненно, несет положительное значение, рассматривается как ценность, благополучие и предмет стремлений, что проявляется на уровне предложений: *Истинная успешность – это, во-первых, сплав более-менее благоприятных внешних обстоятельств, внешних условий; во-вторых, более-менее благоприятное внутреннее состояние* [Там же, с. 189].

В английских словарных статьях употребляются самые разнообразные критерии оценки успеха: согласно вертикальной шкале успех может быть высоким и низким (*high, low*), иметь количественное (*much – много*) и качественное измерение (*a real success story – настоящая история успеха; great, huge success – великодушный, огромный успех*). В английском качественную оценку получает как само достижение, так и субъект достижения. Успех в американском дискурсе характеризуют следующие лексемы (они перечислены в порядке количественной представленности): *great (greatest) – великодушный, outstanding – выдающийся, unusual – необычный, phenomenal – феноменальный, eminent – видный, brilliant – блестящий, preeminent – исключительный, noteworthy – примечательный, dazzling – ослепляющий, fairy tale – сказочный, fantastic – фантастический, remarkable – примечательный, significant – значительный, true – истинный*.

Диапазон оценочных атрибутов в семантическом плане достаточно широк, тем не менее их все объединяет сема 'выдающийся', 'выходящий за рамки обычного'. В целом обозначенные выше прилагательные характеризуются высокой степенью положительной эмоциональной окраски. Данные наблюдения свидетельствуют о том, что *успех* скромный или несущественный не является предметом описания в американском медийном дискурсе, данному понятию свойственна только высокая положительная оценка, так как напрямую связывается с положительными моральными установками и этическими концептами, обозначающими общесоциальные ценности и блага. Как отмечает И. А. Стернин, «американцы предпочитают агрессивную самопрезентацию, для них характерен коммуникативный оптимизм и демонстрация своих успехов» [12, с. 202], что и находит отражение в исследуемом языковом материале.

В Америке своеобразным индексом успеха выступает прагматическая сторона. *Успех* в американской лингвокультуре неотделим от материальных ценностей. В основе рассуждений американцев об успехе лежит достижение финансового благополучия. Большую часть данного сегмента составляют образы и символы достатка, напрямую ассоциирующиеся с успехом. Прежде всего, сюда относятся образы, связанные с деньгами. Так, успех в американском медийном дискурсе можно купить, он имеет свою цену, *успех* можно измерить деньгами. Помимо денежного эквивалента, другие материальные ценности также относятся к атрибутам, непосредственно ассоциируемым с успехом. К ним можно отнести: высокие доходы – *pyramiding of gains* [15]; ценное имущество – *great assets* и большой банковский счет – *large bank account* [Ibidem], хороший дом и землю – *vast house and land* [Ibidem]; шикарную машину – *too many people want Lexus* [14, p. 17]; новый офис, оснащенный по последней моде – *highly successful people know that a beautiful office, the right tools and equipment all work together to create a highly efficient, highly focused environment* [Ibidem, p. 13]. Кроме того, сам *успех/success* рассматривается как нечто, обладающее большой ценностью, что проявляется в таких лексических сочетаниях, как: *to be rewarded with success* (досл.: *быть вознагражденным успехом*), *success comes as a reward* (досл.: *успех приходит как награда*), *success is valued* (*успех ценен*), *worthy success* (*стоящий успех*), *success is a gem* (*успех – это драгоценный камень*). Здесь следует отметить, что хотя представление об успехе как материальной ценности и находит свое отражение в русской лингвокультуре, но выражено в значительно меньшей степени, что подтверждается статистическими данными анализа его языковых репрезентаций.

Когда речь идет об «измерении» успеха, то хочется обратить внимание на интересную подробность, которая относится к метафорическому осмыслению жизненного пространства преуспевающего человека, имеющего для русских горизонтальные координаты: *жить на широкую ногу*, а для американцев вертикальные: *to live high* – дословно *жить высоко* [4, с. 159].

Итак, концептуальные признаки *успеха*, отраженные в оценочных предикатах, в целом совпадают с положительным отношением американцев к этому концепту, которое складывалось исторически на протяжении длительного времени. *Успех* в американской лингвокультуре в ценностном аспекте отличают ярко выраженное положительное отношение и идея соотнесенности *успеха* с базовыми ценностями и благами, в то время как концепт *успех* в русской лингвокультуре предстает как сочетание полярных признаков.

Мы остановились коротко на некоторых примерах оценки явления «успех» в русском и американском варианте английского языка. Они являются только частью информации о ценностных аспектах смысла, которая аккумулируется носителями этих языков в концепте *успех*. Мы считаем, что ценностям и формулируемым на их основе оценкам следует уделять большое внимание в процессе изучения любого языка как иностранного.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
2. Болдырев Н. Н. Языковая оценка в контексте познавательных процессов // Сборник научных трудов в честь В. Ф. Новодрановой / Институт языкознания РАН; Московский государственный медико-стоматологический университет. М.: Авторская академия, 2010. С. 47-56.
3. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
4. Иванова Н. С. Ценностные аспекты на разбрането (концептът «успех» в българската, руската и британската речева практика). Бургас, България, 2012. 199 с.
5. Кабирова Г. У. Оценка как языковой концепт // Актуальные вопросы филологических наук: материалы Междунар. науч. конф. (г. Чита, ноябрь 2011 г.). Чита: Молодой ученый, 2011. С. 85-87.
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Издательский центр «Гнозис», 2004. 390 с.
7. Ключников С. Ю. Фактор успеха: новая психология саморазвития. М.: Беловодье, 2002. 480 с.
8. Кустова Г. И. Словарь русской идиоматики. Сочетания слов со значением высокой степени [Электронный ресурс]. URL: <http://dict.ruslang.ru/magn.php> (дата обращения: 12.11.2016).
9. Михайлова О. В. Экспликация понятия «успех» в американском культурно-историческом контексте // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2008. № 307. С. 48-50.
10. Михайлова О. В., Турченко В. Н. «Успех» как интерсубъективная социально-философская категория // Инновационные процессы и технологии в современном обществе: материалы межвуз. науч.-практ. конференции. Новосибирск: Архивариус-Н, 2006. С. 103-108.
11. Согомонов Ю. С. Генеалогия Успеха и Неудач. М.: ООО «Солтэкс» при участии ООО «Невский Простор», 2005. 384 с.
12. Стернин И. А. Американское коммуникативное поведение. Научное издание. Воронеж: ВГУ-МИОН, 2001. 224 с.
13. Cambridge Dictionary of American English (CDAE). Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 1120 p.
14. Humbert P. Creating Systems for Automatic Success! Eugene (USA): The Philip E. Humbert Group Inc., 2001. 236 p.
15. Vurnum G. The Hidden Secret in Napoleon Hill's "Think and Grow Rich" [Электронный ресурс]. URL: www.vurnum.com/hiddensecret (дата обращения: 22.10.2016).

**LINGUO-CULTURAL PECULIARITIES OF EVALUATIVE PREDICATES
OF THE CONCEPT "SUCCESS" IN THE RUSSIAN AND AMERICAN ENGLISH**

Andrienko Anna Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Southern Federal University, Rostov
ann-andrienko@mail.ru

The article examines verbalized evaluations of the concept "success" in the Russian and American English. Describing in detail the concept "success" and its relations with the historically adopted meaning of the mentioned concept the author emphasizes the importance of evaluative component as a complicated cognitive process of secondary categorization and conceptualization. Analyzing the examples from the modern publicistic and media-discourse the author discovers the linguo-cultural specifics of evaluative predicates in the languages under study.

Key words and phrases: evaluation; concept; linguo-culture; evaluative predicates; evaluation verbalization.

УДК 81'362;81'366.5

Статья посвящена проблеме категориальной принадлежности вопросительных и отрицательных форм глагола в кавказских языках, относительно природы которых в кавказоведении существуют противоречивые мнения. Вопрос главным образом заключается в отношении значений негатива и интеррогатива к модальности и категории наклонения. Автор дает характеристику этих отношений и обосновывает место рассматриваемых форм в системе глагола вне рамок системы наклонений.

Ключевые слова и фразы: чеченский язык; кавказские языки; глагол; наклонение; негатив; интеррогатив; грамматическая семантика; морфология; грамматические категории.

Бадаева Айшат Салаудиновна
Академия наук Чеченской Республики
b_ayshat_s@rambler.ru

**ИНТЕРРОГАТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА,
ИХ МЕСТО В СИСТЕМЕ ГЛАГОЛА И ОТНОШЕНИЕ К КАТЕГОРИИ НАКЛОНЕНИЯ**

Вопрос наклонений в чеченском, да и в других языках нахско-дагестанской группы – один из самых противоречивых по предлагаемым различными авторами решениям. В системе наклонений у кавказоведов